Денмухаметова Эльвира Николаевна, Набиуллина Гузель Амировна

ВОПРОСЫ ГЕРМЕНЕВТИКИ В ТАТАРСКИХ ПЕРЕВОДНЫХ ТЕКСТАХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/47.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 11 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 135-136. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ВОПРОСЫ ГЕРМЕНЕВТИКИ В ТАТАРСКИХ ПЕРЕВОДНЫХ ТЕКСТАХ

Денмухаметова Эльвира Николаевна, Набиуллина Гузель Амировна
Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина

Работа выполнена в рамках исследовательского проекта № 18-7(Г)/2009(Г).

Татарское переводоведение, хотя и существует с давних времен и имеет большую практику, к сожалению, как наука имеет очень мало теоретических навыков. На сегодняшний день вопросы перевода на татарский язык рассматриваются в работах Р. Юсупова, Л. Байрамовой, Ф. Сафиуллиной, Р. Сибагатова, К. Миннебаева и др., однако теория перевода и сопоставительная лингвистика имеет еще множество нерешенных и нерассмотренных проблем. Известно, что одной из центральных проблем теории и практики перевода является определение самой сущности перевода, оценки его качества, т.е. меры точности, адекватности, эквивалентности, полноценности, равнозначности и т.д. в передаче формы и содержания некоего исходного текста. Проблема качества перевода решается по-разному в русле различных научных направлений и школ, в зависимости от характера самих переводимых текстов, от целей потребителя, от степени дарования самого переводчика, наконец, и от многих других факторов.

Представляется интересной точка зрения А. Ноусс, которая предлагает герменевтический метод (в виде философского принципа герметизма) для определения сущности перевода и моделирования переводческой деятельности в свете семиотического подхода к описанию языка в духе Умберто Эко [Eco, 2000]. А. Ноусс [Nouss, 1994] предлагает рассматривать перевод с точки зрения его эквивалентности тексту ИЯ как категорию, детерминируемую нормой общественной (социальной) приемлемости. Таким образом, сущность перевода всецело подчиняется прагматическому измерению продуцируемого текста.

Общеизвестно, что всякий перевод, как и текст вообще, допускает множество интерпретаций. А как же оценить его точность? Ведь каждый может иметь свой собственный взгляд на ту или иную ситуацию. Вопрос в том, до какой степени приемлем именно данный подход? И кто является носителем «совершенной» истины? Очевидно, что проблема интерпретации в переводе имеет, как минимум, два решения.

Первый подход заключается в том, что перевести текст - значит, найти то первоначальное значение (замысел, идею), которое имел в виду автор оригинального текста и которое, в силу последнего, не зависит от интерпретации.

Второй подход состоит в том, что текст может иметь бесконечное множество интерпретаций (и, соответственно, переводов). Какой подход предпочтителен? Традиционный ответ - первый, так как цель перевода состоит, прежде всего, в передаче в наиболее полном объеме первоначального замысла автора. Между тем, аргументом в пользу предпочтения второго подхода будет тот факт, что всегда есть место для нового перевода какого-либо текста, как следствие постоянно изменяющихся языковых, культурных, исторических и т.п. норм, в контексте которых требуется новая интерпретация произведения (ср. напр., переводы Пушкина, Шекспира, Толстого, которые появляются снова и снова. Как пример можем привести и то, что общеизвестное произведение последнего было переведено на татарский язык в нескольких вариантах: «Сугыш һәм солых», «Сугыш һәм тынычлык», «Сугыш һәм дөнья» и т.д.).

Одним из аргументов против бесконечности (неограниченности) интерпретаций является принцип переводческой этики. Переводчик должен руководствоваться неким моральным долгом, запрещающим выходить за пределы некоторых допустимых (социально и/или культурно) интерпретаций. С другой стороны, в основе философии герметизма лежит восходящее к античности представление о том, что истина не может быть однозначно простой и легко постижимой, напротив, она всегда многогранна, и должно быть много различных способов, иногда взаимоисключающих и противоречивых, ее выражения. Философия герметизма допускает, что истинное знание не может лежать на поверхности, оно всегда скрыто в глубине, овеяно тайной. Истина - это то, что не может быть выражено словами, то, что можно определить лишь приблизительно, то, что лежит в глубине текста [Nouss, 1994].

Сегодня значение перевода невероятно выросло в силу того, что идеи герметизма стали вновь актуальны. Если рассматривать перевод как круговорот идей и смыслов, как взаимопереход значимостей и смыслов, то его общность с герметизмом очевидна, как идея об универсуме бесконечных семантических связей и преобразований (интерпретаций).

Насколько оправдан тезис о бесконечности интерпретаций (или безграничности перевода)? Контраргументом этого тезиса можно считать так называемый “сомнительный” перевод, который до некоторой степени можно считать переводом, до некоторой степени - ошибочной интерпретацией. Какова приемлемость такого перевода?

“Сомнительный” перевод (или в другой терминологии “чрезмерный” перевод - это такой вид перевода, при котором отдельные элементы текста вычленяются из его структуры и на основе установления между ними неких особых семантических (или иных) связей передаются изолированно в тексте ПЯ без учета их отнесенности к другим фрагментам условного текста.

Продуктивная методика перевода - это, напротив, учет функции элемента текста в целостной структуре. Таким образом, стратегия переводчика должна состоять не в деконструкции, разложении текста на составляющие фрагменты, а в постижении целостной структуры организации значения всего текста.

Авторы предлагают различать два метода перевода: семантический (или семиозисный) и критический

(или семиотический). Семантический перевод - это перевод, который ориентирован на замысел адресанта, предназначенный для линейного перекодирования на другом языке. Например: ***сердитые волны*** - *ачулы дулкын (И. Б..), усал дулкыннар (Ф. К.);**заморские вины*** - *диңгез арты эчемлеге (Г. Р.), диңгез артыннан килгән шәрап (Ф. К.);* ***усердные слуги*** - *күндәм хадимнәр (Ф. К.), күндәм хезмәтчеләр (Г. Р.);* ***грозная стража*** - *усал сакчылар (Ә. И.), шомлы сакчылар (Ф. К.), куркынычлы солдат (И. Б.);* ***грозная царица*** - *гайрәтле патша (Ә. И., Г. Р.), дәһшәтле патша (Ф. К.), куркынычлы шаһ-хан (И. Б.);* ***золотые перстни*** - *алтын йөзекләр (Ә. И., Ф. К.), алтын йөзек (И. Б.), алтын балдак (Г. Р.);**красные сапожки*** - *кызыл читекләр (Ә. И., Ф. К.).*

Критический перевод - это перевод, который помимо простого перекодирования содержания оригинала стремится также объяснить и воссоздать в тексте ПЯ ту же реакцию получателя, которая характерна для текста ИЯ, (т.е. воссоздать равноценное эстетическое воздействие). Например:

Приплыла к нему рыбка и спросила:
"Чего тебе надобно, старче?" - *(А. С. Пушкин)*
1) Ә балык килеп сораган аннан:
"Ни кирәк сиңа, карт кынам?"-дигән (Ә. И.).
2) Балык килә дә сорый шул чакны:
"Я, картлачкаем, сиңа ни кирәк?" (Ф. К.).
3) Килде йөзеп картка балык һәм сорады хәлен:
"Нәрсә хаҗәт булды, картым, әйтче хәлең?" (И. Б.).
4) Сорый андан бу балык: "Картым, ни кирәк булды?" (Г. Р.).

Последний вариант перевода - будет примером "сомнительного", или "чрезмерного" перевода, так как в структуре текста ИЯ нет формальных показателей компонентов информации, содержащейся в ПЯ. Таким образом, данный перевод с точки зрения приемлемости в условиях определенного контекста, будет представлять собой ошибочную интерпретацию, так как нарушает условия единства участников коммуникации. Основная стратегия перевода - его предназначенность для коммуникативного сообщества. Если нарушается данное условие, перевод становится неприемлемым.

Очевидно, что качество перевода связано не с понятием денотативного тождества, а скорее с тождеством на уровне коннотаций слов. Эко приводит следующий пример: слово *салкын* в татарском языке означает и природное, и физическое состояние (холод - холодный), однако словосочетание *салкын канлы* означает некое психическое состояние (оставаться спокойным, невозмутимым).

Перевод как результат определенной интерпретации должен опираться не только на воссоздание в другом языке буквальных смыслов (что достигается на уровне денотативного тождества), но и стремиться к передаче всего объема дополнительных смыслов (коннотаций). В связи с последним возникает вопрос, какое количество коннотативных значений необходимо и достаточно в переводе, чтобы перевод обладал самостоятельной культурной ценностью.

Исходя из положения о том, что перевод это форма интерпретации (в основе которой лежит процесс установления значения), он рассматривается как герменевтическая процедура обнаружения значений, скрытых и неявных смыслов, тождественная так называемому герменевтическому кругу.

Список использованной литературы

1. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2004. 424 с.
3. Сафиуллина Ф. С. Тәрҗемә гыйлеменә кереш: программа. Казан: КДУ, 2006. 20 б.
4. Юсупов Р. Вопросы перевода, сопоставительной типологии и культуры речи. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 383 с.
5. Eco Umberto. Experiences in translation. Toronto: Univ. of Toronto Press, 2000. 132 p.
6. Nouss A. Translation and the two models of interpretation // Teaching translation and interpreting 2: insights, aims, visions. Amsterdam: John Benjamins Publ. Co., 1994. P. 157-167.

ВЫБОР ФОРМЫ АРТИКЛЯ В ЯЗЫКАХ МИРА

Зайцева Наталья Юрьевна
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Артикль - сложная и до сих пор полная функционально-семантических тайн грамматическая категория, - категория, играющая во многом важную роль при организации коммуникативных функций речи, категория, занимающая ключевое место в механизмах саморегуляции и самонастройки систем языка и речи. К сожалению, до последнего времени аспекты категории артикля изучались, как правило, на материале германских и романских языков. Между тем, присутствие этой категории в финно-угорских, тюркских, а также семитских языках позволяет предполагать, что речь здесь идет о некоторой типологической универсалии, появление которой является важной вехой в глоттогоническом процессе.

В качестве первого шага в таком подходе к рассмотрению вышеназванной категории попытаемся в настоящей статье дать сводку разных форм и позиций артикля.